

На правах рукописи

Кукс Анна Викторовна

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ МАСКИ
В ИГРОВОМ ДИСКУРСЕ
(на материале видеотекстов юмористических выступлений)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск-2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет» на кафедре филологии

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Мандрикова Галина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Петрунина Светлана Петровна

кандидат филологических наук, доцент
Нестерова Наталья Георгиевна

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита состоится **16 июня 2010 г. в часов** на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 3.

Отзывы направляются по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 6 » мая 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор *Л. А. Захарова* — Л. А. Захарова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена анализу феномена речевой маски в игровом дискурсе юмористического выступления. Организующим началом игрового дискурса является *homo ludens* («человек играющий» Й. Хейзинги) – креативная языковая личность, для которой игра, как правило, связана с преобразованием: выбором, созданием и представлением некоторого речевого образа. Одной из разновидностей речевого образа является **речевая маска** - намеренно созданный ситуативный чужой речевой образ, который характеризуется узнаваемостью. Речевая маска всегда создается с опорой на некий образец – прототип, который должен быть знаком адресату, вызывать представление об известном ему характере или типе. Для конструирования речевой маски могут использоваться разноплановые средства: помимо собственно языковых средств (фонетических, грамматических, лексико-синтаксических), речевая маска создается посредством обращения к определенным понятиям, суждениям, ценностям, речевым стратегиям и тактикам, коммуникативным ходам и т. д.

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими причинами.

Исследование выполнено в рамках коммуникативного подхода, активно развивающимся направлением которого является теория дискурса. Вопросы, связанные с теорией дискурса и практикой дискурсивного анализа, относятся к одним из наиболее актуальных вопросов современной лингвистики. Теория дискурса (Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, К. Ф. Седов и др.) предполагает рассмотрение текста в динамическом аспекте, с учетом его структурных и экстралингвистических характеристик, на основании которых выделяются и описываются разнообразные типы дискурса, в том числе - игровой дискурс. Изучение данного типа дискурса представляет особый интерес в условиях современной языковой ситуации, в которой возрастает значимость и расширяется сфера игрового общения. Несмотря на очевидный интерес лингвистов к игровому дискурсу (И. В. Азеева, В. Г. Борботько, Т. А. Гридина, С. В. Доронина, В. И. Карасик, С. Д. Левина, М. С. Петренко), по-прежнему не существует его общепринятого понимания, не определены его специфические характеристики и разновидности. Недостаточная изученность игрового дискурса объясняется сложностью определения критериев для его выделения, размытостью его границ, что обусловлено многомерностью и универсальностью самого феномена игры. Между тем, необходимость изучения данного типа дискурса определяется значимостью игрового аспекта в современной коммуникации.

Актуальность определяется также тем, что лингвокреативная деятельность языковой личности становится предметом активного изучения в

лингвистике, о чем свидетельствует непрекращающийся рост числа работ, посвященных языковой игре (Ю. Д. Апресян, И. Н. Горелов, В. П. Григорьев, Т. А. Гридина, В. З. Демьянков, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, С. Ж. Нухов, В. З. Санников, Л. И. Сапогова, К. Ф. Седов), речевому имиджу (О. С. Иссерс, М. А. Канчер, Ж. В. Караганова, А. В. Олянич, Е. В. Осетрова и др.), самопрезентации (О. С. Иссерс, А. В. Олянич, И. С. Черкасова и др.) и т. п. Интерес лингвистов к изучению различных аспектов творческой деятельности языковой личности обусловлен тем, что в современной языковой ситуации возрастает стремление говорящего к самовыражению, самопрезентации, речевому перевоплощению, особенно в рамках публичной коммуникации. Одним из наиболее ярких проявлений такого рода творческой деятельности языковой личности, связанной с изменением ее речевого облика, является создание речевой маски.

Речевая маска - это одно из понятий, которое появилось в языкознании сравнительно недавно и не обрело еще строгой терминологической определенности: не существует общепринятой трактовки этого термина, не обозначена область его функционирования, недостаточно изучен процесс конструирования речевой маски, не разработана типология речевых масок. Однако, несмотря на существующие разногласия, во всех лингвистических исследованиях (Е. Ю. Геймбух, Е. А. Земская, Ю. В. Ковалев, Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев, М. В. Шпильман и др.) речевая маска рассматривается как явление, связанное с осознанным перевоплощением говорящего субъекта. Данное понимание речевой маски обуславливает важность ее изучения и описания для осмысления моделей коммуникации в современной речевой практике, прежде всего в рамках игрового дискурса.

Теоретической базой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные теории дискурса (Е. Buyessens, R. Harre, Z. S. Harris, Н. Д. Арутюнова, Ш. Балли, Э. Бенвенист, В. Г. Борботько, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, М. Б. Раренко, К. Ф. Седов и др.), философии и теории игры (А. Августин, Т. А. Апинян, М. М. Бахтин, Э. Берн, Ж. Бодрийяр, А. Вежбицкая, Х.-Г. Гадамер, И. Гофман, И. Ильин, И. Кант, М. Липовецкий, Ю. М. Лотман, М. Никитин, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Платон, Г. Спенсер, Э. Финк, Й. Хейзинга, Ф. Шиллер, Ф. Шлегель, Ф. Д. Шлейермахер, М. Н. Эпштейн и др.), взаимосвязи языка и игры (Р. Барт, Л. Виггенштейн, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.), языковой игре (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, И. Н. Горелов, Т. А. Гридина, С. В. Доронина, Е. А. Земская, В. З. Санников, Л. И. Сапогова, К. Ф. Седов, Л. В. Щерба и др.), языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Ю. Е. Прохоров,

С. А. Сухих и др.), а также работы, в которых игровой дискурс (И. В. Азеева, В. Г. Борботько, Т. А. Гридина, С. В. Доронина, С. Д. Левина, М. С. Петренко и др.) и речевая маска (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Е. Ю. Геймбух, И. В. Голубева, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, О. С. Иссерс, М. А. Канчер, Ю. В. Ковалев, Е. А. Кузнецова, М. Ю. Лотман, К. Ф. Седов, Т. Б. Соколовская, А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева, М. В. Шпильман и др.) рассматриваются как специфические феномены.

Объектом данного исследования является речевая маска как разновидность речевого образа, рассматриваемая в рамках игрового дискурса.

Предмет исследования – способы конструирования различных типов речевых масок.

Целью диссертационного исследования является описание конструирования речевой маски в игровом дискурсе.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**.

1. Рассмотрев подходы к изучению дискурса в современной лингвистике, а также существующие концепции игрового дискурса и некоторые положения теории игры, определить значимые для описания игрового дискурса критерии и выявить основные его характеристики.

2. Рассмотреть различные способы организации игрового дискурса и предложить их стратификацию; охарактеризовать специфику позиции адресанта в игровом дискурсе.

3. Выявить характеристики речевой маски как разновидности речевого образа и рассмотреть различные средства конструирования речевой маски, предложить их системное описание.

4. Создать типологию речевых масок, предложив обоснованные критерии для такой типологии; разработав процедуру анализа конструирования речевой маски, произвести анализ различных типов речевых масок в игровом дискурсе и выявить механизмы конструирования речевой маски на основе ее прототипа.

5. Провести сравнительный анализ речевых масок одного типа в юмористических выступлениях разных лет с целью проследить эволюцию конструирования речевой маски.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- расширено существующее представление об игровом дискурсе: описаны его основные характеристики, предложена стратификация способов организации игрового дискурса, определена специфика позиции адресанта в игровом дискурсе, предполагающая создание им речевого образа;

- предложено понимание речевой маски как разновидности речевого образа; представлен новый подход к выделению средств конструирования речевой маски, предполагающий значительное расширение круга конструктивных единиц, рассматривающихся как средства создания речевой маски;

- впервые предложена классификация речевых масок, произведено подробное описание выделенных типов;

- разработана процедура анализа конструирования речевой маски, предполагающая рассмотрение конструктивных единиц различных уровней и учитывающая взаимосвязь речевой маски с ее прототипом;

- проведено детальное сопоставление речевых масок с их прототипами и выявлены механизмы конструирования речевой маски на основе прототипа в игровом дискурсе;

- прослежена эволюция конструирования речевой маски, выявлены основные тенденции эволюции, обусловленные социокультурными факторами.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в теорию коммуникации в целом и теорию дискурсивного анализа в частности. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку теоретических проблем, связанных с сознательным варьированием речевого поведения языковой личности, созданием или эксплуатированием ею различного рода речевых образов, одной из разновидностей которых является речевая маска.

Практическая значимость обусловлена возможностью применения результатов исследования в курсе речевой коммуникации, в спецкурсах и спецсеминарах по теории дискурса, общей риторике, имиджелогии. Положения работы могут найти практическое применение среди создателей юмористических выступлений.

Материалом исследования послужили видеотексты юмористических выступлений разных лет (с 1971 по 2008 гг.), демонстрировавшихся в юмористических передачах «Терем-теремок. Сказка для взрослых», «Кривое зеркало», «Comedy Club», а также представленных на эстрадных концертах (юбилеях и бенефисах). В качестве единицы исследования рассматривается единица, содержащая конструктивный элемент речевой маски (общий объем анализируемого материала - около 2000 единиц). Материал исследования представлен в виде приложения (на компакт-диске), а также в текстовой форме скриптов юмористических выступлений.

В работе комплексно использованы следующие **методы исследования**: описательно-аналитический метод, применявшийся при рассмотрении существующих научных концепций, определении и описании основных характеристик игрового дискурса и способов его организации, рече-

вой маски и ее типов; метод системного описания – при выявлении единиц различных уровней языковой системы, используемых для конструирования речевой маски; метод концептуального анализа текста – при рассмотрении понятий, участвующих в конструировании речевой маски; метод коммуникативно-прагматического анализа текста – при выделении речевых тактик и коммуникативных ходов, значимых для конструирования речевой маски; сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий проследить эволюцию конструирования речевой маски, а также выявить механизмы конструирования речевой маски на основе ее прототипа; эксперимент, направленный на подтверждение узнаваемости речевой маски; анкетирование, имеющее своей целью воссоздание лингвокультурного типажа; количественно-статистический метод, применявшийся при анализе данных эксперимента, анкетирования, подсчете конструктивных единиц, используемых для создания речевой маски.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования в виде докладов, выступлений, сообщений излагались на региональной (НГПУ, Новосибирск, апрель 2007 г.), трех всероссийских (НГТУ, Новосибирск, декабрь 2005 г., декабрь 2006 г., декабрь 2007 г.), четырех международных научных конференциях (БПГУ, Бийск, ноябрь-декабрь 2006 г.; ОГУ, Оренбург, ноябрь 2007 г.; НГТУ, Новосибирск, ноябрь 2007 г.; УрГПУ, Екатеринбург, апрель 2008 г.).

Основные результаты и выводы диссертации обсуждались на аспирантских семинарах, научных сессиях НГТУ и заседаниях кафедры филологии НГТУ, а также нашли отражение в восьми публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выделения основополагающих характеристик игрового дискурса наиболее значимыми являются психолингвистические и прагматический критерии. Основными характеристиками игрового дискурса являются: 1) двуплановость – промежуточное положение между областями реального и ирреального в языковом сознании участников коммуникации; 2) игровая интенция – стремление к игре как свободной самоценной деятельности, в которой языковая личность получает свободу самовыражения; 3) равная осведомленность адресата и адресанта об условности происходящего.

2. Способы организации игрового дискурса подразделяются на две качественно различных группы: 1) основанные на правилах, т. е. способы, в основе которых лежит обыгрывание общепринятых языковых, речевых, коммуникативных норм и создание текста по специально изобретенным игровым правилам; 2) основанные на моделировании, т. е. способы, в основе которых лежит моделирование некоего варианта действительности.

Последний случай предполагает речевое перевоплощение адресанта, создание им определенного речевого образа.

3. Речевая маска является разновидностью речевого образа: это сознательно созданный ситуативный чужой речевой образ, который является узнаваемым для адресата, соотносится им с определенным прототипом. Речевая маска создается при помощи конструктивных единиц различных уровней: к ним относятся как формальные языковые средства (фонетические, грамматические, лексико-синтаксические, стилистические), так и используемые понятия, речевые тактики, коммуникативные ходы и т. д., характеризующиеся узнаваемостью для адресата, устанавливающие взаимосвязь с прототипом.

4. Речевая маска создается с опорой на определенный прототип. На основании характера прототипа выделяются следующие разновидности речевой маски: 1) индивидуальная речевая маска (прототип – конкретная языковая личность), 2) обобщенная речевая маска (прототип – лингвокультурный типаж), 3) речевая маска-шаблон (прототип – готовая речевая маска). Основными механизмами конструирования речевой маски на основе прототипа в игровом дискурсе являются: 1) упрощение, 2) гиперболизация (количественная и качественная), 3) «обесмысливание»: использование формальных особенностей без содержательного наполнения, 4) ироническое переосмысление.

5. Обобщенная речевая маска, прототипом которой является лингвокультурный типаж, эксплуатируемая на протяжении длительного времени, подвергается конструктивным изменениям. Эволюция конструирования обобщенной речевой маски в игровом дискурсе обусловлена социокультурными факторами, прежде всего, изменением вкусовых предпочтений адресата.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы и Приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы, устанавливаются предмет и объект исследования, определяются научная новизна, цели и задачи работы; характеризуются материал и методы его исследования; раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность диссертационной работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Основные характеристики и способы организации игрового дискурса»** – описываются различные подходы к изучению дискурса в современной лингвистике и выделяются те из них, которые являются наиболее значимыми для характеристики игрового дискурса

(ИД); анализируются существующие трактовки ИД, определяются основные признаки ИД и способы его организации; характеризуется позиция адресанта в ИД.

Согласно наиболее распространенной в современной лингвистике концепции, дискурс представляет собой текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В. В. Красных, М. Л. Макаров, К. Ф. Седов, В. Н. Степанов). Определяемый таким образом дискурс представляет собой сложный лингвистический объект, который можно изучать как с имманентно-лингвистических, так и с экстралингвистических (социолингвистических, прагмалингвистических, психолингвистических, лингвокогнитивных, лингвокультурных) позиций. Рассмотрение указанных подходов к изучению дискурса позволило сделать вывод о том, что для характеристики и описания ИД наиболее существенными являются психолингвистические и прагмалингвистические критерии.

Психолингвистический критерий – особенности отражения действительности в языковом сознании – является наиболее значимым для определения ИД, поскольку служит основанием для его выделения как особой разновидности дискурса. На основании данного критерия В. Г. Борботько предлагает выделять два типа дискурса: деловой – напрямую отражающий действительность и ориентирующий человека в ней, и игровой – деформирующий отображение реальной действительности и правила самого языка, устоявшиеся стереотипы восприятия и поведения. Настоящее положение развивается также в работах Т. А. Гридиной, С. В. Дорониной, С. Д. Левиной. Опираясь на философские концепции игры (Ж. Бодрийяр, Э. Финк, Й. Хейзинга, Ф. Шиллер), мы уточняем рассмотренный тезис и определяем основополагающую характеристику ИД как двуплановость, поскольку данный тип дискурса занимает в языковом сознании промежуточное положение между реальным и воображаемым, существует в их взаимопроникновении, получает содержательное наполнение за счет их сопоставления или противопоставления.

Однако данный признак недостаточен, поскольку он объединяет ИД с другими явлениями, например, лжи (обмана). Разграничение ИД и смежных явлений проводится на основании прагмалингвистических критериев: организующей интенции, особенностей взаимодействия адресанта и адресата. Рассмотрение данных критериев позволяет нам выделить следующие прагмалингвистические характеристики ИД: 1) организующей интенцией ИД является игровая интенция, обусловленная стремлением языковой личности к самовыражению, освобождению от привычных норм и правил, получению эстетического удовольствия; 2) адресат и адресант в

ИД равно осведомлены об условности происходящего и осознают промежуточное положение игровой ситуации между реальным и ирреальным.

ИД, трактуемый таким образом, включает в себя множество различных текстов (от лирического стихотворения до анекдота) и нуждается в дальнейшей стратификации. Одно из оснований для подобной стратификации мы находим в философских (Т. А. Апиный), литературоведческих (М. Н. Эпштейн) и лингвистических работах (М. В. Никитин), посвященных осмыслению понятия «игра», где предлагается различать два типа игр: 1) игры, регулирующиеся заранее заданными правилами, и 2) игры, направленные на моделирование некоего подобия действительности. На основании данной классификации мы выделяем две группы способов организации игрового дискурса: 1) способы, основанные на правилах, и 2) способы, основанные на моделировании.

Способы организации игрового дискурса, основанные на правилах, направлены на нарушение общепринятых языковых, речевых, коммуникативных норм и создание текста при помощи других, сознательно изобретенных, игровых правил. Данные способы изучаются в лингвистике как механизмы и приемы языковой игры. Специфика феномена языковой игры заключается в намеренном отступлении от принятых языковых норм, канонов, стереотипов (Ю. Д. Апресян, Т. А. Гридина, В. З. Санников, Л. И. Сапогова и др.) и создании (использовании) иных, нестандартных способов употребления языка, которые Т. А. Гридина предлагает называть «игровым кодом». Данный игровой код, включающий в себя различного рода механизмы и приемы языковой игры, подробно описан в лингвистических исследованиях (Е. А. Земская, Т. А. Гридина, И. Н. Горелов и К. Ф. Седов, В. З. Санников и др.).

Способы организации игрового дискурса, основанные на моделировании, предполагают конструирование некоего отражения действительности. В качестве подобных способов могут выступать, к примеру, выстраивание времени, пространства, событийного ряда средствами языка. Центральным моделирующим способом организации игрового дискурса является создание говорящим речевого образа. Для говорящего вступление в ИД связано с преобразованием, выбором той или иной роли – созданием речевого образа. Понятие «речевой образ» используется для характеристики речевого облика адресанта, созданного при помощи определенных языковых средств (Е. В. Осетрова, О. В. Попова, В. К. Розенблат, Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев). В игровом дискурсе речевой образ является средством игрового перевоплощения говорящего, целенаправленного изменения его речевого облика. Одной из разновидностей речевого образа является речевая маска.

Во второй главе – «**Речевая маска: объем, структура и содержание понятия. Типы речевых масок и способы их конструирования**» – приводятся различные трактовки понятия «речевая маска» (РМ) в филологических науках, выделяются основные характеристики РМ и уточняется определение этого понятия; рассматриваются средства конструирования РМ и ее типы, предлагается процедура анализа РМ; производится анализ различных типов РМ в юмористических выступлениях, выявляются механизмы конструирования РМ на основе ее прототипа в игровом дискурсе.

Рассмотрев основные трактовки РМ в литературоведении (А. А. Арустамова, М. М. Бахтин, Г. О. Винокур, Л. Я. Гинзбург, И. П. Ильин, Е. И. Кислова, Е. А. Ломакина, Ю. М. Лотман, Е. В. Лютикова, З. М. Тимофеева, В. И. Тюпа и др.) и лингвистике (В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, И. В. Голубева, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, О. С. Иссерс, М. А. Канчер, Ю. В. Ковалев, Е. А. Кузнецова, О. В. Попова, К. Ф. Седов, Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев, М. В. Шпильман и др.), мы обнаружили, что, несмотря на существующие различия в интерпретации этого термина, понятие «РМ» всегда используется для описания ситуации, предполагающей осознанное перевоплощение говорящего, намеренное создание им определенного речевого образа. Таким образом, эксплицируя наиболее обобщенное, инвариантное значение РМ, мы предлагаем рассматривать ее как разновидность речевого образа. Анализ отличий РМ от других типов речевого образа (речевого имиджа, самопрезентации), проведенный с опорой на лингвистические исследования, посвященные этим явлениям (В. В. Виноградов, Ж. В. Караганова, Е. А. Кузнецова, И. А. Стернин, М. В. Шпильман и др.), позволил нам выделить характеристики РМ: 1) осознанность и намеренность создания; 2) узнаваемость – РМ создается с опорой на известный адресату тип, характер; 3) чужеродность – представляемый образ осознается говорящим как чужой, противопоставляется его языковой личности, 4) ситуативность и кратковременность использования. На основании рассмотренных характеристик мы определяем **речевую маску как намеренно созданный ситуативный чужой речевой образ, который является узнаваемым для адресата.**

Конструирование РМ предполагает использование говорящим определенных единиц, служащих для создания чужого речевого образа. Сложившаяся традиция анализа конструирования РМ основывается на рассмотрении формальных языковых единиц: фонетических (Ю. В. Ковалев), лексико-семантических и синтаксических (М. А. Канчер), стилистических (О. В. Попова), грамматических, орфографических (И. В. Голубева) и т. п. Мы считаем, что такой подход обедняет понятие РМ. Маска всегда ориентирована на некий образец, которым является известная адресату языко-

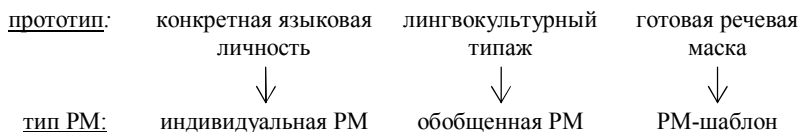
вая личность (или лингвокультурный типаж – В. И. Карасик), и предполагает полное или частичное воссоздание речевого облика этой личности. Подобное воссоздание может осуществляться как при помощи собственно языковых средств, так и за счет использования определенных понятий, ценностных представлений, речевых стратегий и тактик, коммуникативных ходов, характерных для данной личности. Конструктивные единицы, используемые для создания РМ, играют роль своеобразных «ярлыков», которые делают образ узнаваемым, содержат в себе отсылки к прототипу. В качестве подобных «ярлыков» могут выступать единицы различных уровней структуры языковой личности: не только вербально-семантического, но и когнитивного, прагматического (по Ю. Н. Караулову), – если они являются узнаваемыми для адресата.

Данное утверждение основывается на рассмотрении средств конструирования РМ в юмористических выступлениях. РМ может конструироваться при помощи единиц когнитивного уровня: например, артист Г. Мартиросян создает РМ популярных исполнителей, используя понятия, которые часто встречаются в их песнях. Представляя ситуацию презентации известными музыкантами их новой гипотетической песни, артист акцентирует внимание зрителей на том, что данная песня строится на тех же понятиях, что и предыдущие песни этого исполнителя, имеет подобное им название (РМ В. Сюткина: *Моя новая песня, как и все остальные мои пятьсот тысяч песен, называется «Московский шейк»*). В этой моей песне, как и во всех моих миллиардах песен, использованы такие слова, как романтики, самолеты, красавицы, парки, аллеи, романтика, красота; РМ Н. Расторгуева: *Моя новая песня, как и все мои остальные, называется «Хорохористая Русь»*). В ней использованы те же слова, как и прежде: роса, босота, поезда, тамбуры, окурки, гармошечка, дорога). В качестве средства конструирования РМ часто используются единицы прагматического уровня: к примеру, в миниатюре Ю. Гальцева и Г. Ветрова «Экзамен» РМ преподавателя и РМ студента конструируются при помощи постоянного использования речевой тактики вопроса преподавателем и речевой тактики ответа студентом. Данное вопросно-ответное единство полностью лишено содержательного наполнения, оно представляет собой последовательный перебор букв алфавита (*А? – Б!, В? – Г!, Д? – Е!*), но одного этого достаточно для создания данных РМ. Анализ РМ в юмористическом выступлении показывает, что любая из единиц вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней может стать основой РМ при условии ее достаточной яркости, узнаваемости.

Представляя собой узнаваемый речевой образ, РМ всегда конструируется на основе некоторого известного адресату прототипа. В качестве такого прототипа могут выступать: 1) конкретная языковая личность, из-

вестная адресату; 2) лингвокультурный типаж – «узнаваемый образ представителя определенной культуры» (В. И. Карасик) и 3) другая, готовая РМ, заимствованная говорящим из какого-либо источника, которым, как правило, являются анекдоты и популярные пародии. На основании характера прототипа мы предлагаем выделять следующие **типы РМ** (см. рисунок 1).

Рисунок 1 - Типы речевых масок

Конструирование РМ требует от говорящего творческой работы по переосмыслению речевого поведения прототипа, особенно значимого в рамках игрового дискурса. На выявление механизмов конструирования РМ на основе ее прототипа и специфики создания различных типов РМ направлен анализ РМ в юмористических выступлениях.

Процедура анализа конструирования РМ включает в себя следующие шаги:

- 1) анализ конструктивных единиц, использующихся для создания РМ:
 - а) фонетических, морфологических, лексических, синтаксических особенностей речи (вербально-семантический уровень¹), б) значимых понятий, обладающих определенной ценностной характеристикой (когнитивный уровень), в) используемых речевых тактик и коммуникативных ходов (прагматический уровень);
- 2) анализ прототипа РМ;
- 3) сравнение РМ и ее прототипа и определение специфики соотношения речевой маски и ее прототипа в игровом дискурсе.

Далее в диссертации рассматривается конструирование различных типов РМ.

Индивидуальная РМ. Анализ средств конструирования трех РМ М. Задорнова, созданных разными артистами: А. Пономаренко (РМ1), В. Пономаренко (РМ2) и К. Аванесяном (РМ3), – обнаруживает следую-

¹ Вербально-семантический уровень в нашем исследовании рассматривается в широком значении - как уровень нормы, включающий в себя следующие аспекты: нормативное употребление языковых единиц различных уровней, учет функционально-стилевого аспекта, регламентирующего использование языковых единиц в рамках того или иного стиля, знание принципов построения текстов (Е. Ю. Прохоров).

щее. Несмотря на то, что каждый артист вкладывает индивидуальные особенности в создаваемую им маску, основной набор конструктивных единиц остается неизменным. Перечислим наиболее значимые:

а) на вербально-семантическом уровне: быстрый темп, высокая степень артикуляционной четкости, периодическое понижение тона (...и в троллейбусе я увидел такую надпись(↓): во избежание травматизма(↓) своевременно оплачивайте проезд(↓)), повышение громкости и интенсивности (Прекратите смеяться!!; Но!!); лексические и лексико-синтаксические повторы (Я всегда говорил, говорю и буду говорить, что если женщина говорит «нет»...; Я же не сказал, в каком трамвае я ехал. Я ехал в трамвае в Америке. И вот, когда я ехал в трамвае...), разрыв высказывания для вставки комментария (Я однажды ехал в троллейбусе. - Не прошло. - Я как-то ехал в троллейбусе...) и др.;

б) на когнитивном уровне: использование противопоставленных понятий «наш народ» и «Америка»: Я всегда говорил, что пока в Америке такие надписи, наш народ не будет жить хорошо!; описание ситуации «забавный случай из жизни» (более конкретно – «поездка в общественном транспорте», «забавное объявление»): Я как-то ехал в троллейбусе... И в троллейбусе я увидел такую надпись: /.../ «Во избежание травматизма своевременно оплачивайте проезд»;

в) на прагматическом уровне: доминирование контактоустанавливающей речевой тактики (коммуникативные ходы – привлечение внимания: Одну секундочку!; опосредованное включение адресата в описываемую ситуацию: Вы представляете себе, сидит кондуктор на пяти местах для инвалидов и др.) и тактики контроля реакции адресата (команда: Прекратите смеяться!; риторический вопрос о причинах наблюдаемой реакции: Что вы смеетесь? и др.).

Анализ прототипа РМ (проведенный на материале юмористического выступления М. Задорнова) подтверждает, что в его речи присутствуют все конструктивные единицы, используемые для создания РМ. Основой для конструирования РМ становятся яркие речевые особенности представляемой языковой личности, но при этом они подвергаются определенному переосмыслению. Сравнение прототипа с РМ позволяет нам выделить основные механизмы конструирования РМ на основе прототипа в ИД.

1. Упрощение – для создания РМ используется только наиболее яркие и простые речевые средства, при этом большая часть специфических характеристик речи прототипа опускается. При создании РМ М. Задорнова отброшены характерные для его выступлений риторические приемы организации текста. В анализируемом выступлении М. Задорнова используется множество риторических фигур, таких, как

антитеза (*Нищая страна, за счет которой поднимаются благополучные страны*), умолчание (*Ну будет война с Россией. Куда мы будем стрелять?...*), хиазм (хиастический каламбур: *Воры в законе соотнобразают лучше, чем законные воры*) и мн. др. Такого рода сложные особенности организации текста опускаются при конструировании РМ.

2. **Гиперболизация.** А) **Количественная** – количественный подсчет, целью которого было сопоставить частотность использования определенных конструктивных единиц в выступлении М. Задорнова и в выступлениях артистов, создававших РМ, показал, что в среднем концентрация данных единиц при создании РМ в 5 раз выше в сравнении с прототипом. В таблице 1 приведены некоторые данные:

Таблица 1 - Частотность использования конструктивных единиц (сравнение речевых масок с прототипом)

Речевые особенности	М. Задорнов (900 сек)	РМ1 (105 сек)		РМ2 (45 сек)		РМ3 (20 сек)	
		Кол-во единиц / время (сек)	В сравнении с прототипом	Кол-во единиц/ время (сек)	В сравнении с прототипом	Кол-во единиц/ время (сек)	В сравнении с прототипом
Повышение / понижение тона	19/900 =1/47	11/105 =1/9,5	В 5 раз больше	4/45 =1/11	В 4 раза больше	3/20 =1/6	В 8 раз больше
Разрыв высказывания для вставки комментариев	5/900 =1/180	4/105 =1/26	В 7 раз больше	1/45	В 4 раза больше	1/20	В 9 раз больше
Обращения к адресату (установление и поддержание контакта)	19/900 =1/47	10/105 =1/10,5	В 4 раза больше	3/45 =1/15	В 3 раза больше	1/20	В 2 раза больше
Из них: контроль реакции адресата	6/900 =1/150	5/105 =1/21	В 7 раз больше	2/45 =1/22,5	В 7 раз больше	1/20	В 7,5 раза больше

Б) **Качественная** – увеличение степени проявления определенных речевых особенностей (например, для РМ характерны намного большая громкость и интенсивность речи, более явные перепады при понижении и повышении тона в сравнении с интонационными особенностями прототипа).

3. **«Обесмысливание»** – использование формальных особенностей без содержательного наполнения. Например, при конструировании РМ2 ситуация «забавный случай из жизни», характерная для выступлений М. Задорнова, при формальном сохранении последовательности состав-

ляющих ее элементов полностью лишается содержания: *И вот, когда я ехал в трамвае, там у них в самолете я услышал такую надпись... Надпись такая: «Застегните ремни!».*

4. **Ироническое переосмысление.** Реализация данного механизма приводит к тому, что характерные особенности языковой личности прототипа получают новую, ироническую трактовку. Например, при конструировании РМЗ ироническому переосмыслению подвергается противопоставление понятий «наш народ» («мы») и «другие народы» («они»), значимое для юмористических выступлений М. Задорнова: на месте «их» оказывается говорящий, который характеризуется как человек излишне богатый, следовательно, мешающий процветанию народа: *Ехал я как-то в электричке... Я недавно купил электричку. И подумал: Не может наш народ жить хорошо, пока у нас есть собственные электрички!*

РМ-шаблон. Анализ средств конструирования четырех РМ грузин (Г. Ветров, К. Аванесян, Г. Мартиросян и Г. Харламов) показывает, что они характеризуются высокой степенью повторяемости, а сравнение с прототипом (РМ грузина в анекдотах) обнаруживает полную идентичность данных РМ прототипу на всех уровнях (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Основные средства конструирования РМ грузина (сравнение с прототипом)

Уровень	Средства конструирования РМ	РМ в юмористических выступлениях	Прототип (РМ в анекдотах)
Вербально-семантический	неразличение твердых и мягких согласных	<i>дэвочка, нул, прилете[л'], му[ж']</i>	<i>сол, бол, ви[л']ка, таре[л']ка</i>
	утрированное «кавказское аканье»	<i>х[а]р[а]шо, м[а]л[а]дец, г[а]в[а]рил, [а]дин</i>	<i>б[а]лшой, п[а]л[а]сатый, [а]бидно</i>
	грамматические ошибки	<i>Нет такой животный!; Это что такой?</i>	<i>левиый рука, левиый нога, все новий</i>
Когнитивный	противопоставление понятий «мужчина» и «женщина» по их положению в иерархии ценностей, утверждение необходимости подчинения женщины мужчине, как следствие, желание иметь наследника-сына	<i>Она /жена/ должна п[а]ст[а]янно готовить и непрерывно рожать.</i>	<i>Настоящий джигит видит свою жену либо ночью, либо на кухне.</i>
		<i>П[а]лучишь машину, если р[а]дишь малчика! – А если девочку? – Зарэжу!</i>	<i>Грузину звонят из роддома: – У вас родилась девочка. – Как девочка? Вам что, из обкома не звонили?</i>

Продолжение таблицы 2

Уровень	Средства конструирования РМ	РМ в юмористических выступлениях	Прототип (РМ в анекдотах)
Прагматический	речевая тактика угрозы	<i>Приеду – зарежусь</i>	<i>Я тебе зарежусь здесь!</i>
	речевая тактика обещания с наличием условия	<i>П[а]лучишь машину, если р[а]дишь мальчика!</i>	<i>Если сдашь на пять, куплю тебе черную «Волгу»</i>

Анализ показывает, что абсолютно все средства конструирования РМ заимствованы из фольклорного материала и иногда повторяются в юмористических выступлениях почти дословно. Для создания РМ-шаблона не требуется творческого переосмысления прототипа: маска-образец просто заимствуется и приспособляется к ситуации. Использование РМ-шаблона предполагает минимальное количество речевых усилий как со стороны говорящего - для ее создания, так и со стороны слушающего – для ее расшифровки. Популярность РМ-шаблонов объясняется простотой их конструирования и гарантированной узнаваемостью.

В третьей главе - «**Эволюция конструирования обобщенной речевой маски**» - уточняется методика анализа обобщенных РМ, анализируются РМ «необразованная бабушка родом из деревни» в юмористических выступлениях разных лет, делаются выводы о причинах модификации данной РМ.

Специфика анализа конструирования обобщенных РМ заключается в необходимости доказать узнаваемость данного типа РМ. С этой целью проводится эксперимент, направленный на узнавание РМ. Информантам (от 75 до 93 человек) предъявляется видеозапись юмористического выступления, после просмотра которой предлагается назвать образы, создаваемые артистами. При высоком количестве совпадений мнений информантов (от 40%) можно сделать вывод о том, что данный образ - именно РМ. Другая проблема заключается в воссоздании прототипа РМ, которым является лингвокультурный типаж. В качестве способа такого воссоздания был использован метод анкетирования, предложенный В. И. Карасиком и Е. А. Ярмаховой. На основании данных анкетирования (проанализировано более 80 анкет) воссоздается представление носителей языка о лингвокультурном типаже.

Обобщенная РМ в сравнении с другими типами масок характеризуется, с одной стороны, достаточной устойчивостью (в отличие от индивидуальной маски), что дает ей возможность функционировать в течение долгого длительного времени, пока лингвокультурный типаж, являющийся ее прототипом, остается актуальным, и, с другой стороны, подверженностью изменениям (в отличие от маски-шаблона), что обеспечивается ее воспри-

имчивостью к меняющимся социокультурным условиям. Таким образом, сопоставительный анализ конструирования обобщенной речевой маски в юмористических выступлениях разного времени позволяет нам выявить направления ее эволюции.

Эволюция конструирования обобщенной РМ прослеживается на основе трех РМ, определенных информантами как маски «необразованная бабушка родом из деревни». Проведенное анкетирование выявило следующие представления носителей языка о данном лингвокультурном типе:

а) манера речи характеризуется низким уровнем артикуляционной четкости, растягиванием слогов и периодическим повышением тона, придающим интонации протяжность, жалобность; в речи присутствуют просторечные и диалектные элементы, речевые ошибки;

б) ограниченность круга интересов бытовыми понятиями, значимость здоровья как одной из важнейших ценностей, критическое восприятие молодого поколения;

в) установка против партнера по коммуникации, которая обнаруживается в стремлении манипулировать и агрессии, выражающейся в речевых тактиках колкости, насмешки, совета, наставления, упрека и др., использование прямой вербальной агрессии в коммуникативном конфликте, обращение к собеседнику на «ты».

Анализ конструирования трех РМ необразованной бабушки родом из деревни, сопоставление их с прототипом и друг с другом позволяют выявить следующие сравнительные характеристики данных РМ.

РМ1 (Б. Владимиров, 1971 г.) характеризуется следующими особенностями.

1. Полное соответствие прототипу – анализ обнаруживает наличие большого числа конструктивных единиц, устанавливающих взаимосвязь с прототипом, на всех уровнях:

а) на вербально-семантическом уровне: нечеткое произношение (*сцеставала, отественую*), повышение тона и продление слогов (*в ста-а↑ром да трухля-я↑вом!*, *не нарису-у↑ешь*), придающее интонации некоторую протяжность и жалобность; южнорусские диалектные особенности: γ ффрикативное (*из [γ]орода [γ]оливода*), краткая форма личных местоимений (*У тя склероза нету?*) и т. п.; просторечные особенности (*квандратные, наряжалася, ездю* и т. п.); языковые ошибки: неправильная постановка ударения (*слалом*) и мн. др.;

б) на когнитивном уровне: понятие «здоровье» воспринимается как основополагающая ценность (*Тебе серьезно своим здоровьем заниматься надо*), «наше поколение» и «молодое поколение» противопоставляются как соответствующее и не соответствующее норме (*Наряжалася я по мо-*

де. Платье надевала, как это щас называется, макси... А внучка, внучка подарила мне к нашему международному женскому дню брючный костюм... Представляешь, Маврентьевна, я в брючном костюме по базару шастаю!);

в) на прагматическом уровне: использование речевой тактики дискредитации собеседника, реализующейся при помощи коммуникативных ходов прямого оскорбления (*Вот глухая тетеря; Ненормальная!*) и насмешки (*Ха! ха! ха! И что ты, Маврентьевна, раз[у]ружаешь, [у]рузовики, что ли? и др.*), тактики совета (*Вот тебе лечиться нужно, Маврентьевна, лечиться!*), обращение к собеседнику на «ты».

2. Целостность – данная РМ создается при помощи целостного комплекса тщательно отобранных взаимообусловленных конструктивных единиц, принадлежащих разным уровням структуры языковой личности; все конструктивные единицы, создающие речевую маску, работают на создание единого непротиворечивого образа и соответствуют друг другу.

3. Информативность – используемые средства конструирования РМ позволяют адресату создать полное представление о персонаже (его речевой культуре, интересах, представлениях, ценностях, речевом поведении). У адресата формируется представление о персонаже как о женщине пожилого возраста, обладающей низким образовательным и культурным уровнем, приехавшей из деревни, но в течение долгого времени живущей в городе, занятой проблемами здоровья, не понимающей и не принимающей молодое поколение, в повседневном речевом общении выступающей как достаточно конфликтный коммуникант, стремящийся к лидерству и самоутверждению за счет собеседника.

РМ2 (И. Касилов и С. Чванов, 2005 г.) свойственны следующие характеристики.

1. Неполное соответствие прототипу – отсылки к прототипу создаются при помощи отдельных ярких конструктивных единиц, в качестве которых выступают:

а) на вербально-семантическом уровне: растягивание ударных слогов (*явищлась, не говориш, будет, давай!*), обилие просторечных и диалектных элементов (см. примеры ниже);

б) на когнитивном уровне: ограниченность круга интересов бытовыми понятиями - произошедшими недавно событиям (*Я позав[ш]ера прост на свадьбу ходила*), событиями жизни родственников и знакомых (*Ты слышала? Племянник-то мой, Андрей-то... С ним такая история рыбацка пр[о]из[о]шла. Ой, ужас!*);

в) на прагматическом уровне: обращение к тактикам, направленным на дискредитацию собеседника: оскорбление (*Смор[ш]енная вся, как урюк из к[о]мната!*), издевка (*Мне кажется тебе в [о]сн[о]вном ужастики*

сниться должны! Причем с т[о]бой в главной роли...), упрек (Явишься! Я думала, ты [о]нять не придешь) и др.; использование инвективной речевой стратегии в коммуникативном конфликте (На кого ты п[о]хожа-то? См[о]треть на тя пр[о]тивно!).

Однако при этом в структуру РМ включаются другие единицы, вступающие в противоречие с выявленным представлением о прототипе: на вербально-семантическом уровне - жаргонизмы (*в натуре*), варваризмы (*дискавэри ченэл*); на когнитивном уровне - интерес к преимущественно «мужскому» понятию «рыбалка» и связанным с ним (*Мы рыбачить щас буим; Ладно хоть по н[о]чам стихи про рыбалку пишутся х[о]рошие; Прик[о]рми-ка маленько, чё-т не клюет в[о]б[и]ше, клёва никакого* и т.д.).

2. Эклектичность – конструктивные единицы, создающие речевую маску, противоречат друг другу, используются непоследовательно, что лишает образы содержательного и формального единства. При создании данной РМ смешиваются 1) диалектные особенности: можно отметить языковые особенности как южнорусского (яканье: *поз[л'а]ди, при[в'а]залси; γ фрикативное: а[γ]а, е[γ]о* и др.), так и севернорусского диалектов (оканье: (*[о]нять, прик[о]рми*, переход мягкого [ш'] в твердое долгое [ш̄]: (*вооб[и]ше, смор[и]енная* и др.), 2) просторечные (выпадение согласных: *баушка, деушка*, эпентеза: *енто* (это), просторечная лексика: *маленько, жрать* и мн. др.) и 3) жаргонные (*офигел, в натуре*), встречается даже элемент сценического произношения, соответствующий старомосковской орфоэпической норме (*мерзкий*).

3. Смещение акцента на форму при редуцировании содержания – данная речевая маска конструируется преимущественно при помощи формальных языковых средств (представляющих собой различного рода отклонения от литературной нормы), при этом содержательное наполнение (создание представления о ценностях, интересах, предпочтениях персонажей) не является значимым, что отражается в чрезвычайно бедной представленности и разнородности единиц когнитивного уровня.

РМ3 (В. Галыгин, 2007 г.) обладает следующими характеристиками.

1. Противоречие формы и содержания – формальные языковые средства создают отсылку к лингвокультурному типу бабушки из деревни (вербально-семантический уровень: растягивание ударных гласных и очередное повышение и понижение тона, создающее особую протяжно-напевную интонацию (*К те↑бе-е↓ златопоный мой, к те↑бе-е↓ пришла, к те↑бе-е-е↓; Я-а↑-а↓*), диалектные языковые особенности, например, γ фрикативное (*[γ]олодная, [γ]ода*)), но при этом содержательные характеристики данного образа (когнитивный уровень: использование понятий, относящихся к тематическим группам «шоу-бизнес»: *звезда, гастроли, концерты*,

фанаты, группа, продюсер, импресарио и «секс»: *секс, переспать*; прагматический уровень: активное стремление к достижению своей цели (стать звездой через постель продюсера) и использование для ее достижения речевой тактики уговаривания (*Мы с тобой переспим, мы будем петь вместе, мы с тобой звезды! Ну? Мы с тобой — группа какая-нибудь, «Глюкоза»: ты — девочка, я — собачка, в ошейничке, в трусиках, ошейник строгий — глаза добрые*)) не соответствуют этому типуажу, вступают с ним в противоречие.

2. Эпатажное переосмысление прототипа, вызывающее эффект комического переворота: данный образ разрушает устоявшееся представление зрителей о лингвокультурном типаже бабушки из деревни, приписывает ему новые, неожиданные характеристики. При помощи определенных языковых средств создается отсылка к образу бабушки, задающая определенный диапазон ожиданий (бабушка – по данным РАС: *старая, старенькая, старость, заболела, дряхлая, в деревне, болела, больная*), который впоследствии оказывается нарушенным (в данном случае бабушка – активная, сильная, в столице, мечтает и настойчиво добивается славы и сексуальных отношений), и в результате создается образ, полностью противоречащий привычному представлению адресата о бабушке.

3. Эклектичность, проявляющаяся в смешении разнородных языковых средств: диалектных (*γ* фрикативное: [*γ*]лаза, [*γ*]группа), жаргонных (*канают*), элементов письменной речи (осложненное предложение: *Я стану звездой, не пересыпая... без сексуального контакта с моим импресарио?*), также встречаются иноязычные слова (*импресарио*), окказионализмы (*златопопый* – образовано по образцу народно-поэтических номинаций: *златокудрый, златокованный*) и др.

Сравнение данных речевых масок позволяет нам проследить эволюцию их конструирования, идущую в двух основных направлениях: 1) перенос акцента на форму при редуцировании содержания, что приводит к эклектичности образа, 2) эпатажное переосмысление, заключающееся в придании образу скандальных характеристик. Подобные видоизменения обусловлены, на наш взгляд, фактором адресата: 1) снижением общего уровня языкового вкуса, требований, предъявляемых к качеству юмора, 2) увеличением интереса ко всему скандальному, шокирующему, непристойному, запретному.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что обобщенная речевая маска, эксплуатирующаяся на протяжении значительного периода времени, способна эволюционировать, и ее эволюция обусловлена различного рода социокультурными факторами.

В **Заключении** приводятся итоги проведенной работы по реализации цели и решению задач, излагаются результаты исследования.

Приложение содержит текстовую расшифровку видеозаписей юмористических выступлений.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

1. Кукс А. В. Функционирование «речевой маски» в юмористическом выступлении // Вестник Томского государственного университета : Общественно-научный периодический журнал. – 2010. – Вып. 330. – С. 17-20 (статья, опубликованная в рекомендованном ВАК издании).

2. Кукс А. В. Двуплановость как основополагающая характеристика игрового дискурса / А. В. Кукс // Кафедра: проблемы, поиски, перспективы : сб. ст. – Новосибирск, 2008. – С. 175-180.

3. Кукс А. В. Способы создания игрового образа / А. В. Кукс // Детская речь как лингвокреативная деятельность. Формы и механизмы лингвокреативной деятельности : материалы международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» (Екатеринбург, 24-26 апреля 2008 г.). – Екатеринбург, 2008. – С. 153-157.

4. Кукс А. В. О типах юмористических телепередач на современном телевидении / А. В. Кукс // Социальные коммуникации и эволюция обществ : сб. ст. международной научно-практической конференции (Новосибирск, 23-24 ноября 2007 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 197-205.

5. Кукс А. В. Об определении понятия «речевая маска» / А. В. Кукс. – Филологические чтения : материалы международной научно-практической конференции (Оренбург, 1-2 ноября 2007 г.). – Оренбург, 2007. – С. 372-376.

6. Кукс А. В. Социолингвистические характеристики юмористической передачи / А. В. Кукс // *Lingua mobilis* : научный журнал. – 2007. – №5. – С. 191-195.

7. Молдованова (Кукс) А. В. «Речевая маска» «новых русских бабок» (анализ структурного построения) / А. В. Молдованова (Кукс) // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-4 : международный сборник научных трудов : в 2 ч. – Москва - Пятигорск, 2006. – Ч. 1. – С. 191-195.

8. Молдованова (Кукс) А. В. «Речевая маска» в юмористическом выступлении (на материале монолога А.Райкина «А голова человеку на что?») / А. В. Молдованова (Кукс) // Материалы III Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (30 ноября - 1 декабря 2006 г.). – Бийск, 2006. – С. 146-152.